

Цао Синь, увидев, что дела идут не лучшим образом, тут же подозвал семерых здоровяков из Врат Горного Зверя, чтобы поддержать Красную Паучиху. Теперь, когда Гу Я ничего не видит, лучше сразу покончить с этим, чтобы избежать дальнейших осложнений. Дело дошло до такого, что Усадьба Плывающих Облаков и Врата Горного Зверя вряд ли смогут уладить конфликт мирно. Усадьба Плывающих Облаков отличалась от других кланов и школ — её владелец всегда был холоден и сдержан. Отец Гу Я женился только один раз, и у него был всего один сын, а учеников у него не было вовсе. Если здесь удастся схватить Гу Я, у Усадьбы Плывающих Облаков практически не останется шансов.

Цигуань Янь понимал, что ситуация ухудшается. Теперь он и Гу Я явно были на одной стороне, а его боевые навыки были слабыми. Если бы не защита Гу Я, сегодня он вряд ли бы вышел целым.

Хвастливый монах и ещё несколько прохожих также вступили в схватку. Маленький чайный ларек превратился в хаотичную битву, где повсюду слышался звон мечей. Старые, засаленные столы и стулья не выдерживали ударов оружия и внутренней энергии, время от времени раздавался треск, а чайники и чашки разбивались на куски. Всё, что попадалось на пути бойцов, превращалось в руины.

Цигуань Янь начал нервничать. Его техника движений была неплохой, но внутренней энергии у него не было вовсе. Всё, что он видел, были вспышки мечей и копий. Он неуверенно отступил на два шага назад.

Гу Я, похоже, заметил его беспокойство и, держа меч, встал перед ним, тихо сказав:

— Просто стой за мной.

Цигуань Янь, услышав его слова, немного успокоился и спрятался за спиной Гу Я. Хоть он и был мужчиной, но выглядел это не слишком достойно. Однако в данной ситуации, если бы он не спрятался за Гу Я, мог бы лишиться руки или ноги. Особенно после того, как он раскрыл возраст Красной Паучихи, она явно затаила на него злобу, несколько раз пытаясь оторваться от хвастливого монаха и подобраться к Цигуань Яню.

Хвастливый монах, хоть и любил хвастаться, и не очень походил на монаха, был добрым человеком. Красная Паучиха сейчас была ранена в плечо и ладонь, и раны были серьёзными. Хвастливый монах не хотел оставлять Гу Я, который временно ослеп, один на один с Красной Паучихой. В конце концов, он тоже был известной личностью в мире боевых искусств, и постоянно прятаться за спинами других было не по-мужски.

Красная Паучиха, будучи уже в годах, начала уставать от долгого боя. Хвастливый монах одним взмахом палки отбросил её в сторону.

Она ударилась о столб, поддерживающий чайный ларек. Столб был не очень прочным, и от удара на нём появилась трещина. Навес из брезента, который он поддерживал, начал шататься, будто вот-вот упадёт. Хвастливый монах, обладая острым зрением, крикнул тем, кто всё ещё сражался внутри:

— Крыша этого ларька слишком ненадёжна, я её чуть не обрушил, выходите!

Хотя на столбе был только брезентовый навес, используемый для защиты от дождя и солнца, и на нём лежало несколько камней, такой большой кусок ткани, падающий на голову, мог доставить немало хлопот. Люди, всё ещё сражавшиеся внутри, услышав это, тут же воспользовались лёгкой поступью и вылетели на дорогу.

Гу Я и Цигуань Янь всё это время стояли у края ларька. Цигуань Янь даже не надеялся, что Гу Я ещё помнит о его существовании. В конце концов, холодность Усадьбы Плывающих Облаков была известна всем, и то, что Гу Я в этой суматохе всё ещё защищал его, уже было поводом для гордости на несколько лет вперёд.

Но, услышав слова хвастливого монаха, Гу Я, не задумываясь, нанёс удар одному из здоровяков Врат Горного Зверя, затем быстро вытащил меч, не вкладывая его в ножны. Правой рукой он крепко держал меч Плывающих Облаков, а левой обхватил Цигуань Яня за талию.

Цигуань Янь на мгновение потерял дар речи, а затем с недоумением спросил:

— Господин владелец усадьбы...!

Не успел он закончить, как Гу Я, оттолкнувшись от земли, поднял его в воздух и, сделав несколько прыжков, приземлился на краю дороги. Цигуань Янь побледнел от страха. Его Море ци было повреждено, и он не мог использовать внутреннюю энергию, а значит, и лёгкую поступь. Он давно не двигался с такой скоростью.

Гу Я, однако, спокойно поставил его на землю, не обращая внимания на здоровяков Врат Горного Зверя. Одной рукой он держал меч Плывающих Облаков, а другую заложил за спину, стоя спиной к хаотичной битве и смотря на Цигуань Яня своими невидящими глазами.

Цигуань Янь на мгновение замер, думая, что Гу Я, возможно, ожидает от него похвалы. Хоть он всё ещё был в шоке, он осторожно произнёс:

— Господин владелец усадьбы, ваша техника движений просто великолепна. Если я не ошибаюсь, это лёгкая поступь «Погоня за луной по облакам» из Усадьбы Плывающих Облаков, действительно невероятно.

Гу Я кивнул, сохраняя прежнюю позу, и повернулся к людям, стоящим на дороге, словно похвала Цигуань Яня не произвела на него особого впечатления.

Цигуань Янь, однако, заметил, что кончики ушей Гу Я слегка покраснели. Ему стало смешно. Люди говорили, что Гу Я холоден как лёд, никогда не улыбается и держится отстранённо, но те, кто с ним общался, были редки. Теперь же стало ясно, что это всего лишь слухи, и верить им не стоит.

Цао Синь, увидев, что чайный ларек разрушен, а двое трусливых прохожих, вылетев из него, поспешили в городок Саньци, понял, что остановить их не удастся. Остальные двое, известные личности, всё ещё были здесь, особенно Гу Я, который стоял, словно ничего не произошло, хотя только что сражался с Красной Паучихой десятки раундов, и теперь был слеп.

Красная Паучиха, напротив, была ранена дважды, и самое серьёзное ранение ей нанёс хвастливый монах своим ударом, который даже расколол столб ларька. Видно было, что он приложил все силы.

Цао Синь обернулся к Красной Паучихе и увидел, как она улыбнулась ему. У него сразу же возникло плохое предчувствие.

— Господин Цао, — Красная Паучиха поклонилась ему. — Я пришла ради Ху Ланя. Теперь, когда бой закончен, и я ранена, я, пожалуй, больше не смогу продолжать.

Цао Синь почувствовал, как сердце ёкнуло. Среди тех, кого он привёл, только Красная Паучиха была настоящим мастером. Остальные были обычными учениками Врат Горного Зверя. Теперь, когда Красная Паучиха явно хотела уйти, они вряд ли смогут остановить хвастливого монаха и Гу Я, не говоря уже о тех прохожих.

— Тётушка Хун, не скромничайте, — Цао Синь поклонился ей. — Вы ведь были знаменитостью в прошлом. Почему теперь стали так боязливы?.. Вернувшись, я не смогу оправдаться перед главой.

Красная Паучиха вдруг тихо рассмеялась. Она всегда была красива, а её макияж делал её ещё более очаровательной. Эта улыбка напомнила о её молодости:

— Ху Лань и я были лишь мимолётной связью. Теперь, когда эта связь прервана, вам не стоит беспокоиться о наших дальнейших делах. Лучше подумайте о будущем Врат Горного Зверя.

Цао Синь опешил. Красная Паучиха не только хотела уйти здесь и сейчас, но и порвать все связи с Вратами Горного Зверя. Как он теперь объяснит это Ху Иню? Он начал подбирать слова, но прежде чем он успел что-то сказать, Красная Паучиха, слегка напрягшись, поднялась в воздух и направилась к лесу у дороги. Несколько прыжков — и её ярко-красное платье исчезло среди зелени.

Цао Синь с изумлением смотрел, как Красная Паучиха без всяких церемоний уходит, чувствуя себя обессиленным. Он ещё не успел придумать, как разобраться с этой ситуацией, как холодное лезвие меча легло на его шею.

— Господин владелец усадьбы... — на лбу Цао Синя выступил холодный пот. — Врата Горного Зверя действительно не хотели враждовать с Усадьбой Плывущих Облаков. Мы просто хотели получить шанс проявить себя.

Среди всех этих людей мечом владели многие, но только Гу Я мог так незаметно обезвредить его.

— Если ты будешь честен, господин владелец усадьбы, конечно, отпустит тебя, — Цигуань Янь подошёл к нему. — Понимаешь?

Гу Я странно посмотрел на Цигуань Яня. Тот раньше ничего не говорил, а теперь вдруг начал допрашивать Цао Синя. Это выглядело так, будто Цигуань Янь использовал его. Но Гу Я не возражал, всё ещё держа меч на шее Цао Синя, словно они с Цигуань Янем заранее договорились. В его глазах Цигуань Янь действительно не выглядел плохим человеком.

<http://bllate.org/book/15275/1348461>